

переводит: »voiu deschide vămile« т. е. таможно, вм. проход, перевал, рум. rasul (ср. сербо-хорв. скала, скела — *trajectus*), т. к. рѣчь идет, очевидно, о закрытіи извѣстнаго прохода Красная Башня (Roter-Turmpass), главнаго пути, который связывал Сибирь с Валахией (ср. Iorga, *Gesch. d. rum. Volkes*, I. 258, о таких-же угрозах молд. воевод по отношенію Быстрицы ср. Iorga, *Doc. rom. din arch. Bistriței*, т. I, стр. LI, LVII и т. д.). В грам. н. 68 (стр. 77) положеніе »ако се е нещо закръсма, а господство ти — направи« издатель переводит: »dacă s'a greșit ceva (т. е. если была совершена какая нибудь ошибка), domnia ta — tocmeste«, вмѣсто: если (вызванный к суду) пропустил срок (опоздал, ср. цсл. крѣсмати, др.-сербск. крѣсмати-могаги), »а г-во ти направи«, т. е. возстанови срок явки к суду, »ере не естэ знал за що га е звал«.

Нѣтъ сомнѣнія, что в текстѣ той-же грамоты слѣдует читать: »мисмо домишлили (издатель переводит: „am crezut“, т. е. мы думали, вм. мы поняли, додумались, что также затемняет смысл грамоты) ере ▲ звал за прѹ« (прѹ = прут — явная описка писца), т. е. на суд. разбирательство. Такое чтеніе дѣлает текст грамоты вполне понятным. Отметим, наконец, что в грамотѣ н. 69 (стр. 77) слѣдует, повидимому, читать »що естэ бил емца Михиѣ (издатель читает »що естэ бил с лица Михиѣ«, фот. снимка этой грамоты, однако, нѣтъ), тѣм болѣе, что в концѣ грамоты указывается на то, что означенный Михия (Mihnea) »естэ — от оуи емцу извадено«.

Опечаток в текстѣ грамот много (особенно частой является замѣна букв к-в, л-л, н-н) иногда довольно досадных (напримѣр, в грам. н. 57, стр. 66 »подарованиим« вм. »подарованним«).

Отмѣчу, наконец, сильное проникновеніе сербских элементов в язык грамот, особенно с XVI ст. (ср., напримѣр, измолію (н. 21), узео, я сѣм прѣпоручію (16), послао естэ све (21), чете оставити, кет жаховати (21), преге, хою (31), мегю (36) госпогя, господажа, но и господажа (51, 52) и т. д.).

Труд г. Драгомира посвящен памяти пок. проф. I. Богдана.

Братислава.

О. Марков.

Українська Академія Наук. Збірник № 72. Акад. Д. И. Багалій: **Нарис історії України на соціально-економічному ґрунті.** Том перший. Державне Видавництво України. 1928. Цена 4 руб. Стр. 389.

Данная книга представляет собою лишь начало задуманнаго трехтомнаго труда и ставит себе задачу дать очерк истории Украины на основе историческаго материализма. В первой меньшей части тома (стр. 5—124), автор дает материал историографическій. К сожаленію этот материал не имеет своего естественнаго начала (не касаясь хотя-бы кратко эпохи до Костомарова), не связан вполне генетически, не лишен излишних подробностей (напр. стр. 38—40, 56—61, 65—69 и др.), но в общем представляет несомненный интерес — как по содержанию, так и по выставляемой автором точке зрѣнія. Вторая большая часть тома (стр. 127—388) дает историю Украины, начиная с археологической

доистории и кончая XIV—XV вв. Автор тут располагает большим научным материалом, но, в значительной степени завися от своей старой «Русской Истории» (Москва, 1914 г.), он не всегда успешно примиряет свои старые позиции с новыми. При этом заслуживает упоминания тот факт, что автор по существу не использовал для своих целей историка известных критических работ по летописи акад. А. А. Шахматова. Поэтому отвергая летописное известие о призвании Варягов, далее затем, начиная с Олега (стр. 301 и след.), идет вполне, без колебаний, за летописным текстом.

Основной вопрос экономики Киевской Руси — о роли торговли и землевладения — автор решает скорее, вслед за Юшковым, в пользу землевладения и начало феодализма ищет тут с X в. (стр. 316 и след.). Это помешало автору установить основной стержень социальной и политической жизни Киевской державы и отсюда его колебания.

Особый интерес представляет глава пятая, посвященная верованиям и написанная по поручению автора научным работником специалистом А. Ковалевским. В языческом культе древней Руси он видит две части: годичный цикл любви и цикл сельско-хозяйственный-земледельческий. Остановившись на киевском «олимпе» эпохи Владимира Святого — 80 г. X в., автор в божестве Хорсе видит влияние Хазарии и степи и вообще в религиозной предхристианской реформе Владимира усматривает объединение культов разных народов и земель, связанных с новоустроенною Киевской державой (стр. 238, 241 и друг.). К этому следует, казалось бы, сделать такой корректив: тут скорее сказались не объединение земель, какое весьма сомнительно, а влияние различных торговцев, игравших сродную роль в Киеве — не только теперь, но и после официального принятия христианства, что сказались в религиозных колебаниях и осложнениях и в титуле «когана», каковой имел не только Владимир, но и Ярослав. И потом, конечно, победа Владимира над роднею вовсе не разрешила проблемы борьбы леса со степью (стр. 241), — это был лишь один из начальных моментов ее, но этой борьбы вовсе нельзя отождествлять с борьбой Руси со степью, в которую верит автор книги (стр. 201, 317 и др.).

Вообще книга акад. Д. И. Багалая представляет собою целый вклад в скудную еще литературу по истории Украины, значение которого обуславливается громадной научной эрудицией автора.

Владимир Пархоменко.